

Выступление посла Казимирова В.Н. на международной конференции по Причерноморью (Ереван, 14-15 января 2008 г.)

Спасибо за приглашение, за высокую честь изложить свои соображения в столь особом статусе. Хотел бы заступиться за свою небольшую страну, за русский язык – организаторы хотели сделать его рабочим, но не сумели.

Не политолог я, не учёный - полвека был на дипслужбе в МИД СССР/России. Не ищу теоретических обобщений, склонен больше выявлять прагматические потребности. Главное - что сейчас важно сделать.

В усилиях России во всех 4 конфликтах на территории бывшего СССР наивысшим приоритетом было остановить войну, прекратить огонь. Это удалось. В Карабахе мне пришлось возглавить посредническую миссию России. Мы 6 раз добились прекращения огня или их продления, а в мае 1994 г. перемирия, причём бессрочного. Убеждён, в нерешённых конфликтах важнее всего - нейтрализовать угрозу возобновления военных действий. Без этого вообще недостижимо мирное политическое урегулирование.

Регион Причерноморья обширен, многообразен. Широта его тематики уже видна, но в ряд вопросов важно и углубиться. В Причерноморье - все 4 неразрешённых вооружённых конфликта на постсоветском пространстве, а недалеко ещё два. Эхо Косово и Кипра громко доносится и сюда.

Сосредоточусь на сравнительно узкой теме – проблемах карабахского урегулирования. Это первый конфликт на территории СССР, самый масштабный по размаху боев и захватов, по применению современной военной техники, вплоть до авиации. Его неразрешённость, состояние «ни войны, ни мира» и сейчас создают самую серьёзную угрозу безопасности и стабильности в Причерноморье. Эту угрозу и надо в первую очередь обезвредить в процессе урегулирования.

Хорошо известны приоритеты Еревана, Степанакерта и Баку – у армян это статус НК, у азербайджанцев – освобождение занятых территорий и возвращение переселенцев. А каков приоритет международного сообщества

в Карабахе? Не допустить новой войны! Оснований для этого множество, но есть два особых, каких нет в 3 остальных «одноразовых» конфликтах: 1) в отличие от них у Карабаха трагическая предыстория, и задачи тут посложнее - не только уладить нынешний конфликт, а положить конец всей череде массовых кровопролитий между азербайджанцами и армянами; 2) Нигде нет такой тяги к новой войне, жажды силового реванша, как показывает Баку.

Вот цитата из лихих рассуждений азербайджанского горе-политолога: «Одна, вторая, пятая, десятая... Пусть девять войн Азербайджан проиграет, но десятую он когда-нибудь точно выиграет, даже если потребуется положить 90% населения». Конечно, он не официальное лицо, но его диковатые суждения - плод безответственной игры руководства.

Вот почему особого внимания требует официальная линия Баку. Казалось бы, не в Ереване надо критиковать её, но в зале не одни армяне, а судьбоносность проблем войны и мира превышает любой политкорректности (отличись сейчас силовыми атавизмами армяне, моя критика в их адрес была бы не менее жёсткой).

Четыре явления требуют не только обсуждения, но и осуждения: 1) воинственные призывы официального Баку, нагнетание истерии против армян; 2) раскрутка военного бюджета и гонки вооружений; 3) довольно двуличный подход к инцидентам на линии соприкосновения; 4) «тотальный» негативизм по всем линиям - отказ от контактов с армянами, от мер доверия, от любого позитива, притеснение народной дипломатии и свободы прессы.

Сложности нынешнего года очевидны. Из-за президентских выборов в Армении и Азербайджане, а также в России и США, из-за феномена Косово 2008 год вряд ли даст реальные сдвиги в Карабахе. Но международное сообщество, прежде всего ОБСЕ, должны дать знать сторонам, что обе предвыборные кампании станут мерилем искренности их стремления к мирному решению. 2006 год часто величали «окном возможностей». Теперь

же ничего не остаётся, как использовать «окно невозможностей» 2008 года для противодействия тревожным явлениям по всем четырем направлениям.

Первое. Пока воинственные призывы команды Ильхама Алиева нацелены лишь на обман своего народа, шантаж армян и международного сообщества: ведь реальное соотношение сил очень нескоро позволит сломить противника блицкригом, а затяжка войны опасна для её зачинщиков. Но милитаристские игры Баку всё равно пагубны, вредоносны, нельзя уповать на их нереализуемость – необходимо дать им идейный отпор уже сейчас, а не потом. На это нужны время и более решительные усилия, особенно со стороны ОБСЕ. Неприемлемость новой трагедии для двух народов мало сдерживает захмелевших от нефти, но она опасна и для всего региона, для крупных держав, международной обстановки в целом, губительна для самих инициаторов.

ОБСЕ с согласия сторон взялась мирно урегулировать этот конфликт, и всё, что мешает её миротворческой миссии, должно встречать твёрдый отпор, иногда и публичный. Посредники – не судьи, но вправе отстаивать вверенную им миссию. В последнее время представители многих государств и организаций однозначно высказались против расчётов решить конфликт силой. Наконец, полтора месяца назад в Мадриде и сопредседатели обратили на это внимание, но всё же поздновато: безответственность успела пустить корни. Действующему председателю и Постоянному Совету в Вене давно пора преодолеть «толерантность» ОБСЕ, последовательнее, решительнее, выше уровнем противостоять тем, кто грозит новой войной.

Критику ОБСЕ по карабахским делам можно продолжить. Её усилия не выходят из политико-дипломатической сферы, не охватывают ни иных сфер, ни гражданского общества; ОБСЕ пренебрегла рядом своих же решений по Карабаху; уходит от проработки параллельно с общими «принципами» урегулирования отдельных вопросов, ждущих решения. Сейчас две стороны из трех мучаются над «принципами». А сколько времени и усилий потребует

их перевод на язык соглашения? И подпишут ли стороны? И выполняют ли? Ведь главное не подписать, а выполнить!

Устранение угрозы возобновления военных действий – реальная основа для взаимных уступок. Одной стороне в них больше риска, чем в ставке на иллюзорный реванш попозже. А другие избегают уступок, чтобы не ослабить своих позиций как раз на случай реванша. Надо предложить сторонам соглашение о безальтернативности мирного решения конфликта. Оно позволит им понять, что иного не дано, вынудит к уступкам.

Сейчас стороны способны лишь твердить про Нагорный Карабах: «Это моё, только моё!». Важно, чтобы они признали судьбу НК главной спорной проблемой. Это ясно всем, кроме них самих. Они не могут преодолеть этот тест на реалистичность, психологический барьер. Признать наличие факта претензий противостоящей стороны на НК значит выйти на площадку компромиссов, где возможен поиск прагматических развязок в иных делах.

Второе. Бурный рост военных расходов Баку прямо связан с призывами к реваншу и другими приготовлениями. Всё нацелено на достижение военного превосходства, и неизбежно втягивает армян в гонку вооружений в ущерб социальному развитию обоих государств. Пока ОБСЕ не касается этой темы, а должна возвысить свой голос. И не задним числом!

Третье. Каждый день Минобороны АР сообщает о нарушениях армянами режима прекращения огня, а то и о жертвах. Можно подумать, будто Баку крайне озабочен инцидентами. Но где ж тогда его конкретные предложения, как поправить ситуацию? Инциденты, прежде всего - циничное средство поддержания и даже нагнетания напряженности, раскрутки ненависти к противостоящей стороне, прощупывания ее боеготовности. Баку отказался развести силы от линии соприкосновения, а недавно даже сокращал дистанцию иногда всего в несколько сот метров, оставшуюся от

периода войны. Гибнут люди, даже мирные жители, накаляется атмосфера. Кому это выгодно? Не той ли стороне, что то и дело грозит реваншем?

4 февраля 1995 г. все три стороны подписали под эгидой ОБСЕ соглашение об укреплении режима прекращения огня. Стороны обязались немедленно вступить в контакт, чтобы локализовать и уладить инцидент, не допускать его раздувания в пропаганде. Документ подписан министрами обороны с прямого одобрения Гейдара Алиева, Левона Тер-Петросяна и Роберта Кочаряна. Увы, соглашение давно не выполняется. Армения и НК заявили, что готовы вернуться к его выполнению, если так же поступит Баку. Но Сафар Абиев открывает уста лишь для угроз. Эльмар Мамедьяров поаккуратнее в словах, но откладывает решение проблемы инцидентов до полного урегулирования конфликта. Получается - пусть так и будет! Баку, видимо, не нравятся в этом соглашении участие НК и тесные контакты между сторонами. А ОБСЕ так и не настаивает на выполнении этого соглашения, кстати, одного-единственного в её активе.

Дела в ОБСЕ ведутся неаккуратно. Проводя с 1997 г. мониторинги на линии соприкосновения, посол Анджей Каспршик узнал об этом соглашении лишь в 2003 г. из моей статьи. Для его выполнения ничего не надо, кроме политической воли и ответственности сторон и ОБСЕ. Если Баку недоволен им, мог бы предложить изменить его, дополнить, заключить новое соглашение. Пора заострить вопрос - зачем вообще подписывать соглашения, если кто-то не желает их выполнять?

Четвёртое. Тотальный негативизм (уход от контактов с армянами, от любых мер доверия и т. п.) рассчитан на то, что крутые отказы ото всего естественного и позитивного сплачивают нацию вокруг линии руководства, будто бы могут принудить противника к уступкам, вызвать сочувствие за рубежом. Не пойдём, мол, на это до ухода армян со всех занятых территорий!

Оккупация районов Азербайджана, её тяжкие последствия - основной козырь Баку в политико-дипломатической и пропагандистской войне. Как быстро «рассасывается» оккупация в современном мире, судите по Кипру или Ближнему Востоку. Ясно, что это аномалия, тяжкое наследие войны.

Но почему Баку так упорно замалчивает, как возникла оккупация? Она не с неба свалилась – это прямой результат боевых действий. Война – нешуточное дело. Уже тогда командам Абульфаза Эльчибея и Гейдара Алиева надо было думать о последствиях своих отказов прекратить военные действия. Чем раньше их остановили бы, тем меньше районов могли бы занять армяне. Но Баку всё надеялся взять верх силой. А теперь скрывает эту причинно-следственную связь. Сейчас критически разбирают лишь ошибки Эльчибея, но не «общенационального лидера». Если кому интересен генезис оккупации в Карабахе, могу передать целый календарь упущенных шансов прекратить военные действия (в основном по вине Баку).

Армяне ловко используют необязательность Баку, даже в выполнении резолюций СБ ООН. Им надо быть активнее в процессе урегулирования. Тот, кто остался в выигрыше, свободнее в маневрах, должен быть инициативнее, вносить конструктивные компромиссные предложения. Это касается и Степанакерта, заинтересованного в признании стороной конфликта, участником переговорного процесса. Не стоит отмалчиваться из-за дистанцирования от стола переговоров – лучше делать себя участником переговоров де-факто. Пока всё заслонили «принципы» - поиском иных шансов пренебрегают, а в проблематике конфликта можно найти вопросы, ждущие прагматических развязок, и приступить также к «малым делам».

Краткий итог. Сдвигов по Карабаху не достичь ранее 2009-2010 годов. В 2008 году на первый план выходят те задачи, которым долго не добавляли внимания: укрепление перемирия и режима прекращения огня на линии соприкосновения; сдерживание милитаристской истерии и гонки вооружений; восстановление контактов между вовлеченными в конфликт

народами; возрождение народной дипломатии, прежде всего, для противодействия своей же «партии войны».

А главное - заранее нанести идейное поражение бездумным «воителям», чтобы затруднить им переход от слов к делу, спасти от вполне реального фиаско, избавить оба народа от новой трагедии, а Причерноморье и всё международное сообщество от опаснейшего очага напряжённости.

Скажут, что я опять подверг нападкам Азербайджан. Хотя на деле критиковал лишь официальную линию Баку. Критиковал и ОБСЕ. Но не для поиска новых посредников, а ради повышения эффективности её усилий.